

ГАЛЛЯМОВ Данил Раисович,
студент,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва,
e-mail: danil-gallyamov@mail.ru

Научный руководитель:
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович,
доктор юр. наук, профессор
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва,
e-mail: DKNECHEVIN@msal.ru

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ СССР В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В НЮРНБЕРГЕ

Аннотация. В этой статье рассматривается роль советской прокуратуры в Нюрнбергском процессе. Вторая мировая война, самая кровопролитная в истории человечества, была преступлением против мира. Создание Международного трибунала в Нюрнберге стало ответом на желание общества сурово наказать нацистскую армию и впервые в истории осудило трагедию национального масштаба. Четыре державы сформировали свои прокурорские группы. Государственные обвинители от СССР проявили свои лучшие профессиональные качества – невероятное самообладание, логику, ум, настойчивость и последовательность. Итоги военного трибунала в Нюрнберге также оказали влияние на юридическое нормотворчество нашей страны в целом. Советская сторона обвинения получила колоссальный практический опыт. Имя Романа Андреевича Руденко запомнил весь мир. Его легендарное самообладание позволило представить ему неопровержимые улики зверств фашистов. Он был прекрасным оратором, а стал ещё и опытным обвинителем. Его роль в главном процессе против нацистской Германии повлияла на становление личности прокурора. Обвинительные речи и продуманные допросы подсудимых, аргументированные заключения помогли Советскому Союзу доказать вину фашистских захватчиков. Так судьи международного трибунала узнали о гибели мирных граждан, ужасном содержании военнопленных, использовании рабского труда людей, разграблении культурных ценностей и в целом, обо всех военных преступлениях гитлеровцев. Обвиняемые были признаны виновными в особо тяжких преступлениях против мира и человечества.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, прокуратура СССР, Р.А. Руденко, международный военный трибунал, вторая мировая война, борьба с фашизмом, военные преступления, смертная казнь.

GALLYAMOV Danil Raisovich,
student,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Russia, Moscow

Scientific supervisor:
NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich,
Doctor of Law, Professor
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Russia, Moscow

THE ROLE OF THE USSR PROSECUTOR'S OFFICE IN THE INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL IN NUREMBERG

Annotation. *This article examines the role of the Soviet prosecutor's office in the Nuremberg Trials. The Second World War, the bloodiest in human history, was a crime against peace. The creation of the International Tribunal in Nuremberg was a response to the public's desire to severely punish the Nazi army and, for the first time in history, condemned a tragedy of national proportions. Four powers formed their own prosecutorial teams. The state prosecutors from the USSR demonstrated their best professional qualities - incredible self-control, logic, intelligence, persistence and consistency. The results of the Nuremberg military tribunal also had an impact on the legal rulemaking of our country as a whole. The Soviet side of the prosecution gained tremendous practical experience. The whole world remembered the name of Roman Andreevich Rudenko. His legendary self-control allowed him to present irrefutable evidence of Nazi atrocities. He was an excellent speaker, and he also became an experienced prosecutor. His role in the main trial against Nazi Germany influenced the formation of the prosecutor's personality. The accusatory speeches and thoughtful interrogations of the defendants, as well as reasoned conclusions, helped the Soviet Union prove the guilt of the fascist invaders. This is how the judges of the international tribunal learned about the deaths of civilians, the terrible detention of prisoners of war, the use of human slave labor, the looting of cultural property and, in general, about all the war crimes of the Nazis. The defendants were found guilty of particularly grave crimes against peace and humanity.*

Key words: *Nuremberg Trials, USSR Prosecutor's Office, R.A.Rudenko, International Military Tribunal, World War II, fight against fascism, war criminals, death penalty.*

История, связанная с деятельностью Международного военного трибунала, невозможна без рассмотрения в нем роли советских прокуроров. Безусловно, обвинители от СССР проделали масштабную работу, направленную на установление и структурирование доказательств, проведение многочисленных процессуальных действий. Они также смогли в ходе самого процесса добиться обвинительных приговоров для подсудимых. Советская сторона обвинения на Международном военном трибунале в г. Нюрнберг была представлена прокурорами, у которых был богатый практический опыт, а в годы Великой отечественной войны они принимали активное участие в процессах над фашистами, совершавшими преступления на территории СССР. «История знает немало примеров жестокости и бесчеловечности кровавых преступлений, но никогда еще зверства и злодеяния не совершались в таких масштабах, в каких их творили фашисты в 1941-1945 гг.».

Первой страной, объявившей о своем намерении провести судебный процесс за преступления нацистов, был Советский Союз. Это было в 1944 году, еще до окончания войны, и он был в оппозиции к американцам, которые в то время поддерживали план министра финансов США Генри Моргентау-младшего. План Моргентау был направлен на полную денацификацию Германии и серьезные экономические репарации. Это делалось для того, чтобы превратить Германию в слабое аграрное государство. Что касается индивидуальной уголовной ответственности, «предложение Моргентау «око за око» предполагало безотлагательный расстрел многих видных нацистских

лидеров во время захвата или изгнание их в отдаленные уголки мира. Согласно плану Моргентау, немецкие военнопленные будут вынуждены восстанавливать Европу» [5]. Британцы также не были заинтересованы в создании суда над нацистами. Уинстон Черчилль просто выступал за расстрел главных нацистских военных преступников. Конечно, советское понимание концепции судебного процесса было совсем иным, чем его значение на Западе. Для СССР судебные разбирательства, которые они хотели провести в Берлине, стали бы «показательными процессами» того типа, к которым они привыкли при Иосифе Сталине. Фактически, генерал-майор И.Т. Никитченко, судья, назначенный Советским Союзом в МВТ, ранее председательствовал на некоторых из самых печально известных сталинских процессов во время чисток 1936-1938 годов. И.Т. Никитченко публично выразил свое мнение о том, что все обвиняемые были виновны еще до начала разбирательства в МВТ:

«Мы имеем здесь дело с главными военными преступниками, которые уже осуждены и чье осуждение уже объявлено как в Московской, так и в Крымской [имея в виду Ялтинскую] декларациях глав правительств...Вся идея заключается в том, чтобы обеспечить быстрое и справедливое наказание за преступление» [6, с.16].

Затем он добавил: «Если... судья должен быть беспристрастным [в Нюрнберге], это приведет только к ненужным задержкам» [6, с.17].

Взгляды И.Т. Никитченко также коренились в ином понимании роли, которую судья играет в уголовном процессе. Советская правовая система была смоделирована по образцу взгляда конти-

нентальной Европы на уголовный процесс. Как объясняет Роберт Конот: «В отличие от процедуры в англо-американском праве, где прокурор и защитник являются противниками, а судья выступает в качестве арбитра, в континентальном праве прокурор, защитник и судья все отвечают за достижение истины. Таким образом, И.Т. Никитченко на самом деле не понимал, что имел в виду Джексон, когда подчеркивал, что судьи должны быть независимыми и беспристрастными...» [1, с.18].

Когда пришло время выносить решение, И.Т. Никитченко не согласился с тремя оправдательными приговорами, вынесенными другими судьями. Он утверждал, что Рудольф Гесс, величайший враг Советского Союза за его попытки создать сепаратный мир с британцами, также должен быть приговорен к смерти. И.Т. Никитченко сопротивлялся французским попыткам добиться того, чтобы приговор в отношении обвиняемых, кому был вынесен смертный приговор, был приведен в исполнение посредством расстрела - считавшегося более почетным способом смерти - чем смерть через повешение для обычных преступников.

Генерал И.Т. Никитченко был переведен из обвинителей в состав судей Международного военного трибунала. Обвинителем с советской стороны был назначен прокурор Украинской СССР Р. А. Руденко. Роман Андреевич Руденко будет занимать пост Генерального прокурора СССР с 1953 года и до января 1981 года, вплоть до своей смерти. Он станет патриархом советской прокуратуры и живой легендой отечественной юстиции. Характеризуя процесс, Р.А. Руденко подчеркивал, что это был первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством.

Советский Союз играл активную роль в Лондонской конференции, на которой Великобритания, Франция, Соединенные Штаты вместе с СССР в 1945 году наметили свой план по созданию МВТ (Международного военного трибунала). Советский Союз сыграл важную роль не только в разработке процессуальных правил трибунала [2, с.97], но и в определении правовых теорий, в соответствии по которым обвиняемых в конечном итоге будут судить.

Например, понятия преступных организаций оказались основным яблоком раздора с самого начала. Советский Союз утверждал, что МВТ должен сосредоточиться на лидерах и членах нацистских организаций, имея полномочия решать после каждого случая, представляет ли собой вся организация - например, гестапо - преступное предприятие. Этот процессуальный ход, таким обра-

зом, устранил бы необходимость доказывать преступность организации в каждом последующем случае преследования члена организации. В конце концов, советская позиция возобладала и стала важным инструментом обвинения во время судебного разбирательства.

Кроме того, СССР был ответствен за пункт в Лондонском уставе, гласящий, что МВТ может потребовать, чтобы его информировали о характере любых доказательств до того, как они будут представлены, чтобы он мог вынести решение об их релевантности. Более того, в СССР постановили, что трибунал должен принимать во внимание общеизвестные факты, и порой не требовать их доказательств.

СССР и США полностью согласились, что ведение агрессивной войны представляет собой международное преступление, заслуживающее санкций. Более того, советская терминология, в конечном итоге использованная в обвинительном заключении, «преступления против мира», преобладала над проектом Соединенных Штатов «преступления войны». Советское настойчивое требование вышеупомянутых условий МВТ не было направлено на то, чтобы вызвать конфликт между СССР и тремя другими странами, но было призвано поощрить «судебную драму, которая обладала бы всю злобность нацистской системы, подробно описав публично преступную карьеру ее ведущих персонажей» [2, с.107].

Как объяснил профессор А.Л. Гудхарт из Оксфорда вскоре после завершения судебных процессов в статье под названием «Законность Нюрнбергского процесса»: «Как бы привлекательно ни звучал этот аргумент в теории, он игнорирует тот факт, что он противоречит правосудию в каждой стране. Если бы это было правдой, то ни один шпион не мог бы быть подвергнут законному суду, потому что его дело всегда слушают судьи, представляющие вражескую страну. Однако никто никогда не утверждал, что в таких случаях необходимо было обращаться к нейтральным судьям. Заключение имеет право требовать, чтобы его судьи были справедливыми, но не чтобы они были нейтральными. Как указал лорд Витт, тот же принцип применим к обычному уголовному праву, потому что «взломщик не может жаловаться, что его судят присяжные из честных граждан» [3].

Советская цель сделать Нюрнберг «показательным процессом», предъявив доказательства нацистских зверств, особенно тех, которые были совершены после нацистского вторжения в Советский Союз. Главный советский прокурор Р. А. Руденко и его сотрудники были во многих отношениях наиболее подготовленной обвинительной командой из всех обвинительных команд. Более того, советское представление их дела посред-

ством обширных документальных доказательств сыграло решающую роль в тщательном документировании нацистских преступлений и раскрытии миру жестокости нацистского режима. Р.А. Руденко предоставил огромное количество бумажных доказательств в поддержку пунктов обвинения в заговоре и преступлениях против мира [2, с.111]. Такие доказательства включали не только официальные документы обвиняемых и их соратников, но и стенограммы речей на съездах и заседаниях Рейхстага, книги, карты, частную переписку, дневники и мемуары. Р.А. Руденко также представил вещественные доказательства, такие как письменные показания и заявления жертв и свидетелей.

Значительная часть советских доказательств была получена в результате работы «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками». Созданная в ноябре 1942 года, ее задача состояла в том, чтобы «... вести полный учет гнусных преступлений, совершенных немцами и их пособниками, и ущерба, нанесенного ими советским гражданам и социалистическому государству; устанавливать, где это возможно, личности немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении преступлений на оккупированных советских территориях, с целью передачи их в руки суда для сурового наказания; объединять и координировать уже проводимую советскими государственными органами работу в этой области» [4, с.6].

Среди подробной и масштабной работы, проделанной Чрезвычайной государственной комиссией, были осмотр могил и трупов, сбор показаний свидетелей, судебно-медицинские экспертизы и допросы пленных немцев. Записи содержали «наиболее полное описание совершенных преступлений, полные имена и места жительства лиц, представивших доказательства», а также документы, такие как протоколы допросов, заключения медицинских экспертов, фильмы.

У Советского Союза также был самый ранний опыт суда над нацистами. В Харькове в декабре 1943 года СССР провели первый внутренний судебный процесс над немцами, обвиняемых в зверствах. Они были капитан военной разведки, лейтенант СС, рядовой полиции и русский коллаборационист, который являлся шофером харьковского гестапо [2, с.97]. Советское обвинение на харьковском процессе затрагивало тему коллективного соучастия, поскольку зверства, совершенные обвиняемыми, были «звеньями в длинной цепи преступлений... совершенных немецкими захватчиками по прямому указанию немецкого правительства и Верховного глав-

нокомандования немецкой армии» [2,с.97]. Обвинительное заключение по Харькову «звучало смутно как средство обвинения преступной банды и, таким образом, предвосхищало новую концепцию «преступной организации», позже закрепленную в Уставе Нюрнбергского трибунала» [2,с.97]. Обвиняемые из Харькова признали, что приказы о зверствах, в которых они обвинялись, исходили от немецкого правительства. В своем заключительном аргументе, обвинение поставило под сомнение легитимность защиты приказами начальника и настаивало на том, чтобы обвиняемые лично и индивидуально несли ответственность за свои действия.

Когда немецкие адвокаты попытались в ходе судебного процесса по делу MBT представить поведение Советского Союза в качестве защиты действий своих клиентов, советский прокурор Р.А. Руденко справедливо возразил: «Мы рассматриваем вопрос о преступлениях главных немецких военных преступников. Мы не расследуем внешнюю политику других государств» [2,с.97]. Более того, ситуация была непростой, так как обвинение представляли государства с разными правовыми и политическими системами. Безусловно, важно было прийти к единому знаменателю в нестандартных вопросах.

Советская делегация на Нюрнбергском процессе работала слажено. Её представляли 192 человека. В заключительной речи Р.А. Руденко потребовал смертной казни для всех обвиняемых. Все прокуроры, кроме Роберта Джексона, его поддержали. В итоге, двенадцать человек из двадцати двух казнили, семь получили различные сроки заключения, четверо были оправданы. Обвинение было сведено в четыре пункта: преступление против мира, преступление против человечности, военные преступления и заговор. Триста шестнадцать дней длился суд над главными военными захватчиками в Нюрнберге. Советская прокуратура оставила огромный след в международном правотворчестве.

Многие документальные свидетельства этих трагических и героических лет находятся в архиве Главной военной прокуратуры. Итоги Нюрнберга оказали мощное влияние на развитие права и юридическое нормотворчество. Советская прокуратура ввела новую правовую культуру и закрепила в главных законах государств идеи мира, защиты прав и свобод человечества.

Список литературы:

- [1] Conot Robert E., Justice at Nuremberg, - New York: Harper & Row, 1994, p.18.
- [2] Ginsburgs George, Moscow's Road to Nuremberg, - New York: Kluwer Law International, 1996, pp. 97-111.

[3] Goodheart A.L., The Legality of the Nuremberg Trials, Juridical Review, April 1946.

[4] Haim Goury, Facing the Glass Booth: The Jerusalem Trial of Adolf Eichmann - Detroit: Wayne State U. Press, 2004, pp. 6-7.

[5] Linder Douglas, The Nuremberg Trials, University of Missouri at Kansas City - School of Law https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1027995 (accessed November 07, 2024).

[6] Whitney R. Harris, Tyranny on Trial: The Evidence at Nuremberg Trials (Dallas: SMU Press, 1954), pp.16-17.

Spisok literatury:

[1] Conot Robert E., Justice at Nuremberg, - New York: Harper & Row, 1994, p.18.

[2] Ginsburgs George, Moscow's Road to Nuremberg, - New York: Kluwer Law International, 1996, pp. 97-111.

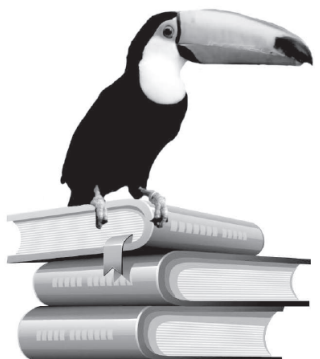
[3] Goodheart A.L., The Legality of the Nuremberg Trials, Juridical Review, April 1946.

[4] Haim Goury, Facing the Glass Booth: The Jerusalem Trial of Adolf Eichmann - Detroit: Wayne State U. Press, 2004, pp. 6-7.

[5] Linder Douglas, The Nuremberg Trials, University of Missouri at Kansas City - School of Law https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1027995 (accessed November 07, 2024).

[6] Whitney R. Harris, Tyranny on Trial: The Evidence at Nuremberg Trials (Dallas: SMU Press, 1954), pp.16-17.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.